

За судебными коллизиями вокруг руководителей местного наркоконтроля Дмитрия Маныча и Станислава Лихачева, похоже, внимательно следят... спецслужбы!

Может, форсированный ход событий, а, может, излишний информационный ажиотаж, который давно вышел на общероссийский уровень и привлек внимание федеральных СМИ, подсказывают неизбежный финал – одиозные подполковники Управления по контролю за оборотом наркотиков омского УМВД Д.А.Маныч и С.А.Лихачев могут стать причиной еще не одного громкого ведомственного скандала, служебного расследования и... спорного судебного

решения!

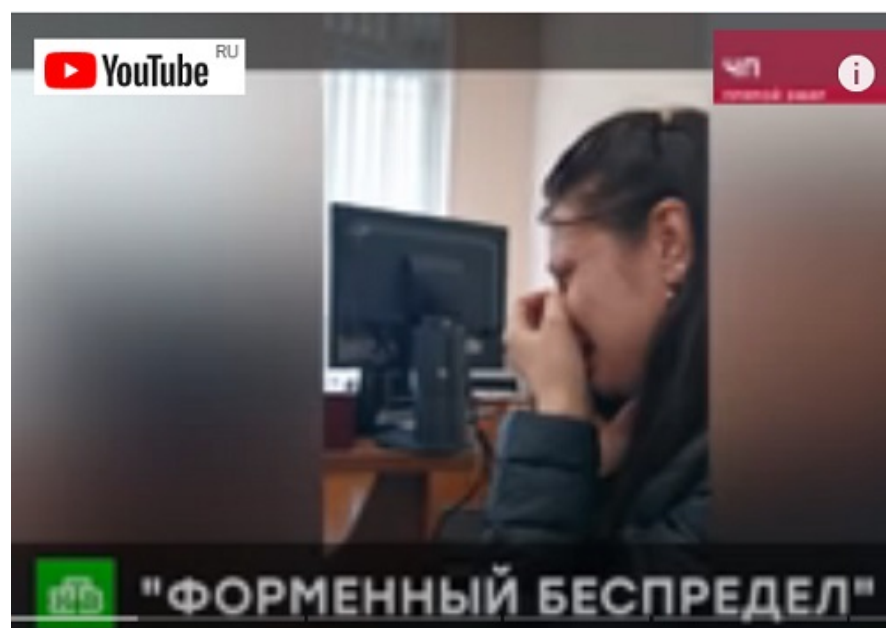

Автор: Administrator
12.07.2021 00:18

Омские правоприменительные инстанции, похоже, с большим трудом и, возможно, не без грядущих последствий улаживают резонансные «уголовки» с участием бравых подполковников.

Так, Прокуратура, Следком, независимые СМИ, НТВ, правозащитники, гражданские активисты, потерпевшие дружно ставят под сомнение оправдательный приговор судьи Мурастова по обвинению Маныча и Лихачева в «превышении должностных полномочий с применением насилия» в отношении

двух омичек.

Одну из них, вдову и мать двоих малолетних детей Марину Шмидт, наркополицейские голословно обвинили в краже драгоценностей.

Пикантность ситуации придает тот факт, что, якобы, «хищение шкатулки с фамильным золотом и дорогими часами» произошло из квартиры семьи... Маныч. Будучи лицом заинтересованным в исходе дела, подполковник – глава «обиженного» семейства бросил служебные обязанности по линии УНК и вплотную занялся пропажей своего

частного имущества. Позже выяснилось, что этого «преступления», вообще,... не было!

Более подробно с этим захватывающим сюжетом «будней омского УНК» можно ознакомиться здесь (**В Омске «беспредел от... наркополиции» может... сломать жизнь... каждому!!!** http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3190:-l-r-lr&catid=185:astashkin

), здесь (

В уголовном деле подполковников УНК Маныча и Лихачева обозначился финишный прорыв...

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3377:-l-r-lr&catid=185:astashkin

) и здесь (

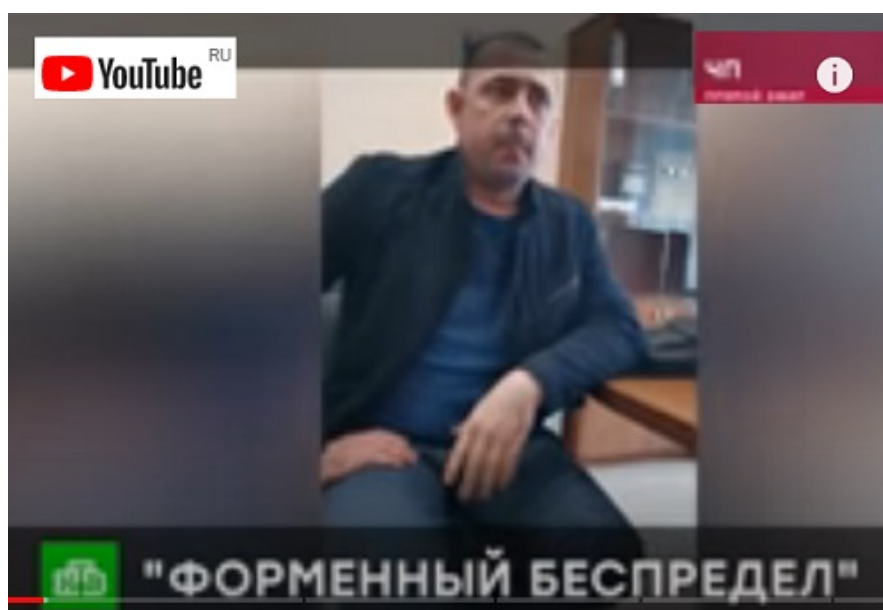
Судья Мурастов посчитал обвинение подполковников наркополиции не доказанным

<https://bk55.ru/news/article/187505/>

).

В Интернете можно найти и более исчерпывающую судебную

хронику.

Еще одна скандальная коллизия разрешилась на днях в апелляции облФемиды.

Омский областной суд со второй попытки засилил решение в отношении экс-опера Отдела полиции №5 УМВД России по г.Омску Евгения Аскапова.

Подсудимый, судя по его репликам в прениях и последнему слову, так и не осознал, что в отношении него, возможно, нарушено Конституционное право на защиту (см. **В Омске экс-полицейского Аскапова могут лишить... Конституционного права на защиту?!!!** <https://bk55.ru/news/article/188896>

,
http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3411:-l-r-lr&catid=185:astashkin
).

Адвокат Аскапова параллельно с защитой бывшего полицейского защищал... подполковников Маныча и Лихачева в уже упомянутом... «деле Марины Шмидт»!

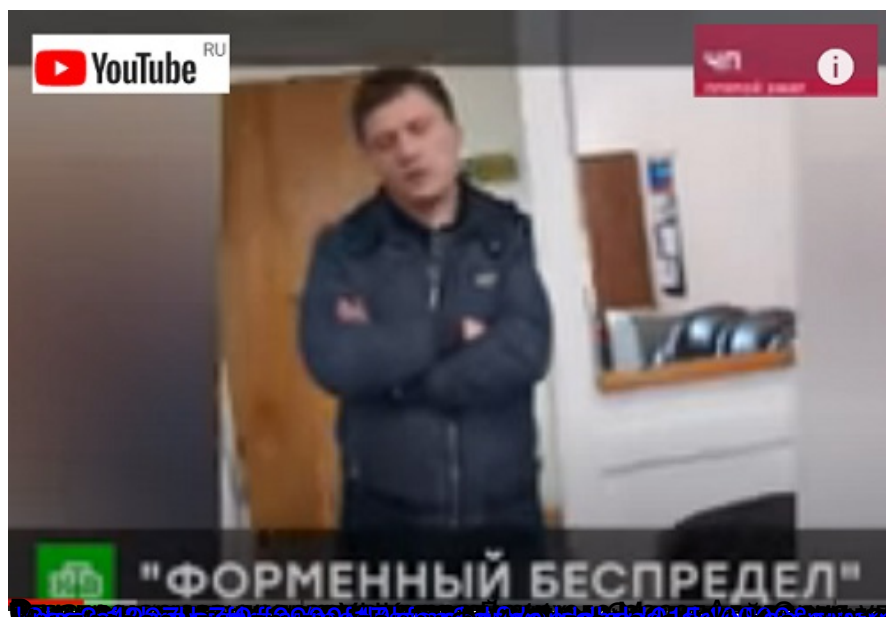
На мой взгляд, вопреки КПЭА, Конституции России, ратифицированной Конвенции ЕС и

Здравому смыслу.

Скандалы вокруг омского УНК не утихают далеко за пределами Прииртышья!

Автор: Administrator
12.07.2021 00:18

[Судебный акт № 22-2230/2020](#)

[Судебный акт № 22-2230/2020](#)

Уголовные дела - апелляция
дело № 22-2230/2020
Дело
Движение дела
Лица
Судебный акт #1 (Определение)

[Судебный акт № 22-2230/2020](#)

Сам < М.Е.Г. > в суде вину свою не признал и показал, что с 2007 года он знаком с работником уголовного розыска из города Омска < Л.С.А. >, который в марте 2019 года предложил за деньги перевезти наркотическое средство, какое он не знал, за денежное вознаграждение в город Сочи. 06 марта 2019 года оперативный работник по поручению < Л.С.А. > вручил ему два полимерных пакета с наркотическим средством, каким он не знал, и далее в УВД ему дали 20 тысяч рублей. Он наркотик спрятал в тубик из-под геля, спрятал в сумку. В Сочи он взял такси, приехал в Магри, где на посту наркотик был обнаружен и изъят при понятых. При задержании он вначале сказал, что ничего запрещенного у него нет, так как думал, что оперативники из Омска будут его прикрывать. По прибытию следователя он сразу сказал, что наркотики < Л.С.А. >, а передал их ему сотрудник < М.А.И. >. Только после проведения экспертиз он узнал, что вез героин.

[illegible]

Отмечает, что следователи < М.Е.В. > и < К.А.К. >, получив сведения о его невиновности, не приняли это во внимание и не провели никаких действий для проверки информации, умышленно затягивали следствие, а < М.Е.В. > не проверил и не произвел выемки материалов с камер видеонаблюдения, расположенных на здании УНК в городе Омске, на которых видно, что он забирает наркотическое средство из автомобиля оперуполномоченного УНК по городу Омску < Л.С.А. > Напоминает, что он заявлял ходатайства о проверке его показаний на детекторе лжи, что могло бы существенно повлиять на ход следствия и вынесение приговора. Обращает внимание, что не была проведена экспертиза изъятых у него сотовых телефонов на предмет приобретения им наркотиков по Интернету. Указывает, что суду не представлены распечатки его переписки с мессенджеров «Ватсапа» и телефонных переговоров с < Л.С.А. > на которых понятно, что < Л.С.А. > ввел следствие и суд в заблуждение.

Сам < М.Е.Г. > в суде вину свою не признал и показал, что с 2007 года он знаком с работником уголовного розыска из города Омска < Л.С.А. >, который в марте 2019 года предложил за деньги перевезти наркотическое средство, какое он не знал, за денежное вознаграждение в город Сочи. 06 марта 2019 года оперативный работник по поручению < Л.С.А. > вручил ему два полимерных пакета с наркотическим средством, каким он не знал, и далее в УВД ему дали 20 тысяч рублей. Он наркотик спрятал в тубик из-под геля, спрятал в сумку. В Сочи он взял такси, приехал в Магри, где на посту наркотик был обнаружен и изъят при понятых. При задержании он вначале сказал, что ничего запрещенного у него нет, так как думал, что оперативники из Омска будут его прикрывать. По прибытию следователя он сразу сказал, что наркотики < Л.С.А. >, а передал их ему сотрудник < М.А.И. >. Только после проведения экспертиз он узнал, что вез героин.

Свидетель < Л.С.А. > пояснил, что до 2018 года работал в ОУР Ленинского округа города Омска, в 2008-2009 годах участвовал в раскрытии преступлений, совершенных < М.Е.Г. > Подтвердил, что после освобождения из колонии в 2017 году < М.Е.Г. > связался с ним, предложил услуги по изобличению и раскрытию преступлений, связанных с наркотиками. Обещал предоставлять информацию о лицах, занимающихся наркотиками, они часто общались и переписывались по «Ватсапу». В марте 2019 года < М.Е.Г. > сообщил, что собирается в Сочи на заработки. Денег он < М.Е.Г. > для поездки не давал, хотя тот неоднократно просил. Действительно просил коллегу по фамилии < М.А.И. > передать деньги в сумме 8 тысяч рублей информатору, но те не встретились и < М.А.И. > деньги вернул.

Однако, судебная коллегия считает, что судом первой инстанции неверно квалифицированы действия < М.Е.Г. > по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ УК РФ, так как ни органами следствия, ни в ходе судебного следствия не было добыто доказательств, которые бы свидетельствовали о намерении < М.Е.Г. > заниматься сбытом наркотических средств.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает необходимым переквалифицировать действия < М.Е.Г. > с ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ УК РФ на ч.2 ст.228 УК РФ – незаконное приобретение, хранение и перевозка наркотических средств без цели сбыта, в крупном размере.

Однако, судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать действия < М.Е.Г. > с ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ УК РФ на ч.2 ст.228 УК РФ со снижением назначенного наказания, в связи с тем, что категория преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ относится к категории тяжких, а не особо тяжких.

Скандалы вокруг омского УНК не утихают далеко за пределами Прииртышья!

Автор: Administrator
12.07.2021 00:18

Второй шаг – это рассмотрение вопроса о том, как можно было бы избежать негативных последствий, связанных с применением закона. В частности, можно было бы рассмотреть возможность введения дополнительных мер, направленных на защиту прав граждан, чьи интересы могут быть затронуты в результате применения закона.